

УДК: 94(5)

АНТИЯПОНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ МАНЬЧЖУРИИ (1937—1941 гг.)

Виктор Алексеевич ГАЙКИН,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: unara49@mail.ru

Одной из ярких героических страниц антияпонского сопротивления во время Второй мировой войны была вооружённая борьба в районах Маньчжурии, граничащих с Кореей. Главными «действующими лицами» были корейские партизаны, поскольку это территория преимущественно с корейским населением (1 млн. чел. на 1937 г.), которое стало человеческим ресурсом антияпонской борьбы в этом регионе Маньчжурии, а территория — продовольственной базой сопротивления.

Ключевые слова: агрессия Японии против Китая, антияпонское сопротивление, корейские партизаны.

Anti- Japanese resistance in South East Manchuria (1937—1941).

V.A. Gaikin, Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

One of the prominent and heroic pages of Anti-Japanese resistance during the World War II was armed struggle in the areas of Manchuria bordering Korea. The main “partizan” there were Korean guerrillas because this was the territory with predominantly Korean population (1 million in 1937), that became human resource of anti-Japanese resistance in the region, as well as food base of the resistance.

Key words: Japanese aggression against China, anti-Japanese resistance, Korean guerrillas.

Общепринятая версия о начале Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. является отражением европоцентристского взгляда на историю и мировую политику, согласно которому Европа — это геополитическая доминанта мирового сообщества. Если сменить ракурс, то можно констатировать, что на Дальнем Востоке глобальный конфликт начался с вторжения в Китай японской армии в июле 1937 г., которому предшествовало подписание 25 ноября 1936 г. в Берлине между Германией и Японией антикоминтерновского пакта, оформившего под флагом борьбы против Коминтерна блок этих государств для завоевания мирового господства. Подписанный одновременно с пактом секретный Дополнительный протокол предусматривал, что в случае возникновения или угрозы войны между

СССР и одной из договаривающихся сторон, другая сторона «...не предпримет никаких мер, осуществление которых могло бы облегчить положение СССР».

В вооружённую конфронтацию на азиатско-тихоокеанском театре военных действий уже на первом этапе были вовлечены Китай, Япония, Корея с населением 700 млн. человек. На оккупированной Японией территории Маньчжурии сопротивление агрессору носило очаговый характер, что объяснялось и географическими данными, например наличием леса (обязательная предпосылка партизанской борьбы), и социально-психологическими особенностями населения. Антияпонские настроения миллионной корейской диаспоры, бежавшей из аннексированной в 1910 г. Кореи, стали психологическим фоном создания корейских партизанских отрядов в приграничных с Кореей горно-лесистых районах Маньчжурии.

В 1936 г. партизанское антияпонское движение в Маньчжоу-го, вспыхнувшее в 1932 г., было в основном разгромлено. Япония сосредоточила здесь крупные войсковые группировки, отряды полиции, военной жандармерии. 28 января 1936 г. остатки некогда мощного антияпонского сопротивления (на 1933 г. — 300 тыс. чел.) объединились под руководством Компартии Китая. Вооружённые силы, состоявшие из отрядов националистов, крестьян, коммунистов, получили нейтральное название — Объединённая антияпонская армия (ОАА). В 1937 г. были сформированы три региональных соединения — Первый, Второй и Третий фронты ОАА, включавшие 14 армий. По китайским (возможно, преувеличенным) данным, численность ОАА составляла 45 тыс. чел. Юго-Восточная Маньчжурия являлась операционной зоной Первого фронта. Надо сказать, что термин «армия» имел символическое и пропагандистское значение, поскольку в количественном плане армия состояла в лучшем случае из нескольких тысяч человек. В 1937 г. значимые очаги сопротивления сохранились в основном только в горных и лесных районах Северной Маньчжурии, граничащей с СССР и Юго-Восточной Маньчжурией, возле границы с Кореей — Цзяньдао, Дунбяньдао (Цзяньдао — провинция Маньчжоу-го преимущественно с корейским населением, Дунбяньдао — районы Маньчжоу-го, примыкающие к пограничной с Кореей р. Ялуцзян, с многочисленным корейским населением). Одним из известных партизанских командиров в этом районе был кореец Ким Сонджу (псевдоним Ким Ирсен). Он официально именовался командиром 6-й дивизии Второй армии Первого фронта, хотя отряд (дивизия), которым командовал Ким Ирсен, в разные годы насчитывал всего от 200 до 500 бойцов.

Для политической работы среди корейского населения под эгидой Компартии Китая и при содействии её вооружённых отрядов в приграничных с Кореей районах Маньчжурии в 1936 г. было создано Общество возрождения отечества. Западные политологи, стремясь умалить значение этой организации, заявляли, что подобных обществ в Маньчжурии и Корее было много. Действительно, традиционно активные в политическом плане корейцы были склонны к созданию небольших групп, которые нарекались громкими названиями. Они столь же быстро исчезали, не успев оказать какого-либо влияния на процесс освобождения Кореи, в том числе и Общество возрождения отечества. Но масштабы его деятельности, многочисленность членов, реальная помощь партизанам говорят сами за себя. В январе 1937 г. организационные усилия общества были направлены в Корею, крупное его отделение создано в г. Капсане и названо Лигой национально-го освобождения, которая выпускала журнал «Хвачжонмин», создавала крестьянские антияпонские общества, молодёжные и женские организации и их отделения [8, с. 422]. Велась работа по вовлечению членов лиги в компартию через корейское отделение Восточноманьчжурского комитета КПК [10, т. 6, с. 616—619].

С началом японской агрессии в Китае в 1937 г. Общество возрождения отечества поставило задачу помешать японской армии в Корее собрать силы для расширения боевых действий в Китае. Для этого предлагалось организовывать диверсионные группы из рабочих заводов и железных дорог, совершать акты саботажа, призывать население Кореи к антияпонской борьбе [10, т. 6, с. 611, 612]. Из материалов допросов членов общества, арестованных японскими карательными органами, видно, что фактическим руководителем был Ким Ирсен [10, т. 6, с. 586—648], хотя его подписи не было под декларацией Общества возрождения отечества, которую подписали трое других известных в то время корейских лидеров антияпонской борьбы. Ким Ирсен руководил практической работой по созданию организаций в Дунбяньдао, инструктировал партизан, посылаемых в Северную Корею для организации подпольной работы, планировал их рейды. Это подтверждают и авторы японского полицейского издания: «Осенью 1936 г. под непосредственным руководством командира 6-й дивизии Второго фронта ОАА Ким Ирсена... было создано «Корейское общество возрождения отечества» [9, с. 405].

Основным районом действий Ким Ирсена (около 300 бойцов) были уезды Дунбяньдао — Чанпай (база отряда), Фусун, Аньгу, Хэлун и др. [8, с. 410], на склонах горы Байтоушань (Пектусан) возникали партизанские базы. В Дунбяньдао действовали также отряды Цао Яфана, Чэ Хёна (впоследствии министр обороны КНДР), Ан Кучёна, Ван Тэтая, Цао Куана, Ман Суна, Ван Фэнко, У Ичэна [13]. Общая численность бойцов в Дунбяньдао (в основном корейцы) составляла к сентябрю 1936 г., по японским оценкам, 5520 чел., из них в отрядах компартии — 2590 бойцов, националистов — 1720 чел., крестьян и хунхузов — 1210 чел. [14, с. 6]. Сами по себе рейды партизан в Корею не наносили большого ущерба колониальному режиму. Однако факт, что по ту сторону границы существуют корейские партизаны, стимулировал антияпонское сопротивление в Корее, давал импульс к созданию антияпонских организаций. Кроме того, Дунбяньдао предстояло стать «Маньчжурским Руром» — районом, где на базе богатых рудных месторождений японцы планировали создать свою добывающую и металлургическую промышленность.

Военное давление на партизан особенно усилилось в конце 1936 — начале 1937 г.: создан Комитет по умиротворению Дунбяньдао, в этот район послано 16 тыс. солдат армии Маньчжоу-го [16, с. 67]; губернатором провинции Цзяньдао в 1937 г. назначен этнический кореец. Число членов антипартизанских «отрядов самообороны», создававшихся в каждой деревне Цзяньдао из прояпонски настроенных корейцев, достигло 35 114 чел. [4, с. 48]. В боях с карателями погибло 740 партизан, ранено 324, взято в плен 283, сдалось 512 чел. [12, с. 124]. В результате карательных операций и мер, направленных на изоляцию антияпонских отрядов, проведения антипартизанской пропаганды среди населения численность партизан в Дунбяньдао уменьшилась к январю 1937 г. по сравнению с сентябрём 1936 г. более чем в два раза (до 2595 бойцов). Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 чел., численность националистических группировок составила 395 чел. (уменьшилась в 4 раза), «беспартийных» крестьянских и хунхузов — 860 чел. [14, с. 65—66].

В 1937 г. партизаны продолжали борьбу с колониальным режимом в Корее. Несколько рейдов было совершено отрядом под командованием Чэ Хёна. В мае корейские партизаны из Второй армии Первого фронта ОАА (200 чел.) атаковали в г. Мусане японскую фабрику [18, р. 221]. 4 июня Ким Ирсен осуществил знаменитый рейд в г. Почонбо: отряд (150 чел., по японским данным — 80 чел.) захватил город, сжёг почту, японский полицейский участок и дома прояпонски настроенных корейцев, после чего отступил в Маньчжурию [10, т. 6, с. 9]. Рей-

ды партизан, по мнению историков КНДР, демонстрировали солидарность корейского и китайского народов в борьбе против японской агрессии [2, с. 138]. Военные операции Ким Ирсена в Корее сделали его известной фигурой в анти-японском сопротивлении, что подтверждают сами японцы: «Я слышал от чиновников корейского генерал-губернаторства о корейских коммунистических бандах Ким Ирсене, Цао Куане ... Ким Ирсен является политкомиссаром армии № 2—5 ОАА» [7, 58]. На борьбу с отрядом Ким Ирсена было брошено специальное карательное подразделение, состоявшее из корейцев (в большинстве бывших партизан), во главе с полковником Ким Соквоном (командующий южнокорейской армией в начале корейской войны 1950 г.) [20, р. 286]. В октябре 1937 г. японская часть под командованием генерал-майора Исикава Сигэёси предприняла наступление против Второй армии (дивизия/отряд Ким Ирсена), но была разбита партизанами [20, р. 287].

Осенью 1937 г. японские жандармы, напав на след Общества освобождения отечества, провели аресты в уезде Чанпай (Маньчжурия) и в пограничных с Китаем районах Кореи. На маньчжурском берегу р. Ялуцзян в ноябре — декабре было схвачено 700 патриотов, в Корее полиция арестовала 166 подпольщиков [10, т. 6, с. 7]. Среди них были руководители корейских коммунистов. Японская полиция доложила о прекращении деятельности Общества возрождения отечества, многих его членов арестовали жандармы в провинции Тунхуа [6, с. 77]. В августе 1938 г. Ким Чэк, политкомиссар 6-й дивизии (Второй армии), которой командовал Ким Ирсен, направил в Северную Корею группу патриотов для воссоздания капсанской организации, но японская полиция схватила подпольщиков [10, т. 6, с. 601].

В 1937 г. отряд Ким Ирсена вынужден был покинуть уезд Чанпай, оставить обжитые базы и часто менять дислокацию: в августе 1937 г. — в уезде Линьцзян, зимой — в уезде Мэнцзян, в 1938 г. — в уездах Фусунь, Чанпай, Линьцзян. Трудно приходилось и националистам. Корейская революционная армия таяла под ударами карателей, остатки её влились в отряд Ким Ирсена в 1938 г., сдались японцам командующий Корейской революционной армии Ким Хвальсок, начальник военного отдела Ким Тухва [6, с. 77].

Зимой 1937 г. японское командование направило 25 тыс. солдат в Северную Маньчжурию, где базировались армии ОАА (12—13 тыс. чел.), для проведения против партизан крупномасштабных войсковых операций. В боях погибли командующие Третьей и Шестой армий [16, р. 77]. К концу 1938 г. в рядах ОАА насчитывалось около 4 тыс. бойцов, базировавшихся главным образом в лесных и горных районах Северной и Восточной Маньчжурии [21, с. 30]. По японским данным, на декабрь 1938 г. в приграничных с Кореей районах Маньчжурии продолжали борьбу 3400 партизан (коммунисты, националисты, крестьянские беспартийные соединения), из них в отрядах компартии — 2825 человек. Японское полицейское издание сообщало, что в этом районе главные бандиты — Ян Цзиньюй и Ким Ирсен», их уничтожение — «важнейшая цель карательных операций» [15, 220]. В отряде Ким Ирсена насчитывалось около 500 чел. [8, с. 225].

Японцы продолжали операции по борьбе с партизанами в Восточной Маньчжурии. Строились стратегические дороги, проводились телефонные линии. По приказу японских властей каждый житель должен был носить с собой удостоверение личности с фотографией. С октября 1938 г. по февраль 1939 г. в провинции Тунхуа в боях с карателями погибло 340 партизан, 106 взято в плен, 608 чел. сдались. В 1938 г. в этой провинции из 900 партизан 500 были корейцы [18, р. 224—225]. Однако сопротивление патриотов не прекращалось, и в мае 1939 г. отряд Ким Ирсена вновь совершил рейд в Корею.

Обеспокоенные продолжающейся активностью партизан в приграничных с Кореей провинциях Маньчжурии японские колониальные власти предприняли новые усилия с целью подавления очагов сопротивления. В сентябре 1939 г. создавались штабы карательных операций в провинциях Цзилинь, Цзяньдао, Тунхуа [2, с. 156]. План «умиротворения» стоил японским властям 30 млн. иен (15 млн. дол.) и был рассчитан на 2,5 года [16, р. 67]. Партизанские районы наводнились японскими и маньчжурскими войсками и полицией. С октября 1939 г. по март 1941 г. карательные отряды конфисковали на партизанских базах и в тайниках более 1,5 тыс. т запасённого продовольствия [17, с. 292].

В 1940 г. в Дунбяньдао, районе дислокации Первого фронта ОАА, сконцентрировавшего основные силы корейских партизан, действовали корейско-китайские отряды Ян Цзинюя (командующий Первом фронтом), Пак Тыкпома, Ли Чхаммо, Ким Ирсена, Цао Яфана, Чэнь Ханьчжана, Вэй Чженминя, Ан Санкиля, Чон Гвана, Хан Инхва, Чэхёна, многие из них погибли или захвачены в плен. В январе 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (восточная часть провинции Цзилинь и провинций Цзяньдао, Тунхуа), по данным японских военных сводок, партизаны провели 37 боёв с карателями, в которых участвовало 4295 чел. [11]. В марте 1940 г. на совещании лидеров Первого фронта было решено пробиваться в Северную Маньчжурию на соединение со Вторым и Третьим фронтами [19, р. 471]. В сентябре 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии произошло 34 столкновения партизан с японскими частями, в которых участвовало только 385 чел. [11].

В конце 1940 г. из отрядов, действовавших на юго-востоке Маньчжурии, на первое место по значимости японцы ставили отряд Ким Ирсена, однако ни один из них угрозы уже не представлял. Партизаны всё чаще становились обороняющейся стороной, главным для них было выживание в неимоверно трудных условиях, инициативой полностью владели каратели. В летне-осенний период партизаны нападали на «коллективные деревни»* или на небольшие отряды лесной полиции для пополнения запасов продовольствия и одежды. С наступлением зимы активность участников сопротивления резко снизилась, они несли большие потери в боях с преследовавшими их карателями, старались избегать кровопролитных столкновений с превосходящими силами противника. К концу 1940 г. японцам удалось почти полностью подавить вооружённое выступление корейских и китайских партизан в Маньчжурии. Общее количество участников сопротивления на юго-востоке Маньчжурии сократилось в сентябре по сравнению с январём 1940 г. в 11 раз [11].

Действия японской армии и полиции сочетались с экономическими и политическими мерами, направленными на контроль за населением партизанских районов (создание «стратегических деревень»). Национальная политика японских властей в этнической иерархии Маньчжоу-го ставила корейцев на второе место после японцев, третьи занимали китайцы. Так, например, в провинции Ляонин средняя заработная плата рабочих-китайцев (каменщики, штукатуры, плотники, чернорабочие и др.) составляла 74% заработной платы рабочих-корейцев того же профиля, в провинции Цзилинь — 69% [3, с. 220—221].

* Коллективные деревни, об атаке партизан на которые с целью захвата продовольствия часто упоминается в бюллетенях, создавались японцами путём сселения в одно место жителей небольших корейских деревень. Целью этого мероприятия была изоляция населения от партизан, чтобы лишить их возможности привлечения в сопротивление новых членов и оставить без источников снабжения продовольствием (впоследствии этот опыт был воспроизведён американцами во Вьетнаме — «стратегические деревни»).

Осенью 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии, основном районе действий корейских партизан, продолжали борьбу не более 400 патриотов, по всей Маньчжурии — 1600 [9, с. 26]. Для сравнения: только полицейских-корейцев в Цзяньдао насчитывалось 4013 чел. (по всей Маньчжурии 6890 чел.), членов отрядов самообороны (корейцев) в Цзяньдао — 12 376 чел. (по всей Маньчжурии 12 875 чел.) [5, с. 2, 8]. С октября 1939 г. по март 1941 г. в боях в Дунбяньдао погибло 1282 партизана, захвачено в плен 896, сдались 1040 чел. [17, р. 293]. По мнению многих исследователей, после 1940 г. вооружённое антияпонское сопротивление практически сошло на нет [1, с. 99—100; 20, р. 289—290].

К 1941 г. в Маньчжурии, по японским оценкам, насчитывалось всего 510 партизан, из них 50% — в Северо-Восточной Объединённой антияпонской армии (под руководством компартии). В результате тяжёлых потерь базировавшийся в Дунбяньдао Первый фронт перестал существовать как единое организованное соединение. Отряд Ким Ирсена в начале 1941 г. (по другим данным, в конце 1940 г.) [15а, р. 9] перешёл на территорию СССР. Действовавший в Северной Маньчжурии (провинция Дунань) Второй фронт понёс большие потери в результате карательных операций. Третий фронт после кровопролитных столкновений с японскими войсками лишь номинально (из-за малочисленности) считался вооружённым формированием. В 1942 г. остатки ОАА перешли на территорию СССР, небольшие отряды этого соединения (по 15—20 чел.), в том числе и корейцы, внедрялись в Маньчжурию в 1942—1945 гг. с диверсионно-разведывательными целями [15, с. 20]. Сопротивление японцам оказывали стихийно возникавшие отряды крестьян, восставших против гнёта и феодальной эксплуатации, они не представляли реальной опасности для колониального режима Маньчжоу-го.

Никакие исследования не могут передать живого дыхания времени, реалий героической эпохи, невероятную сложность выживания партизан в условиях суровой маньчжурской зимы и постоянного прессинга японской карательной машины, как синхронный событиям документ, составленный по горячим следам боёв японскими аналитиками в информационных отделах антипартизанских служб. Много копий было сломано западными и южнокорейскими историками, пытавшимися доказать, что Ким Ирсен — персонаж с написанной в НКВД биографией, не участвовавший ни в каких боях с японцами. Обнаруженные в спецхране Российской государственной библиотеки (перевод с японского языка) ежемесячные бюллетени по антипартизанской борьбе за 1940 г. представляют собой подлинный документ, показывающий реальную борьбу корейских партизан с японскими оккупантами. Для наглядности приводим ежемесячные секретные сводки за 1940 г. (январь, апрель, июль, сентябрь) министерства охраны общественного порядка Маньчжоу-го по борьбе с партизанским движением в Юго-Восточной Маньчжурии [11].

Январь

Главные отряды: Ян Цзинъюя (400 чел.), Ли Чхаммо — Цао Яфана (200), Пак Тыкпома (300), Чэнь Ханьчжана (150 чел.).

Провинция Цзяньдао. Ежемесячно около 400 бандитов (так японцы называли партизан. — В.Г.) появляются в северо-западной части уезда Ванцин. Отряды Чэнь Ханьчжана и Пак Тыкпома слились с отрядом Чэ Хёна и после карательных операций отступили в леса на западной границе провинции. Отряд Ким Ирсена действовал на юго-западе уезда Аньту. Осенью 1939 г. началась карательная операция, имевшая целью уничтожение отряда Ким Ирсена, разгромлена база на границе уездов Аньту и Хэлун. Отряд двинулся на юго-запад в малонаселённые районы и каждый месяц делал вылазки за продовольствием.

6 января проведена вторая карательная экспедиция для уничтожения отрядов Чэ Хёна, Ким Ирсена. 30 января партизаны Чэ Хёна атаковали деревню в районе Фанцаолин (уезд Ванцин), после подхода японских войск ушли на запад,

пополнив запасы продовольствия. 31 января в 5 км на севере от Чжунданьлин произошёл бой отряда Чэ Хёна (200 чел.) с японскими войсками. Партизаны потеряли 11 человек убитыми, японцы — одного убитого и 8 раненых. В январе в Юго-Восточной Маньчжурии было 37 боёв, в них участвовало 4295 чел. (по подсчётам карателей, численность участников сопротивления не идентична численности партизан в этом регионе, поскольку один и тот же отряд в течение месяца принимал участие в нескольких столкновениях. — В.Г.).

Сведения японского полицейского участка (перевод с яп. яз.).

Апрель

Главные отряды: 1. Ким Ирсен (200 чел.). Его силы разделились на 2—3 отряда и действовали на юго-востоке уезда Аньту в районе Хуалацзы, часть — в районе Мааньшань успешно избегала встреч с карательными отрядами. 29 апреля главные силы (около 100 чел.) атаковали посёлок Наньдаотунь на юго-востоке уезда Аньту с целью захвата провианта. Другая часть отряда (около 100 чел.) 30 апреля атаковала коллективную деревню Сяоманьтунь на севере уезда Аньту, захватила 7 пистолетов местного отряда самообороны*, провиант и одежду, затем ушла на юго-восток. 2. Чэнь Ханьчжан (50—60 чел.). Базировался в уезде Дуньхуа провинции Цзилинь, получил поражение от карательного отряда. После этого о его действиях не слышно. 3. Чэ Хён (около 100 чел.) действовал на западе от деревни Корё в уезде Ванцин, захватил материальные ценности и ушёл на север. Карательный отряд на северо-западе от Цзяншилацзы нанёс партизанам большой удар. 4. Остатки отряда командира Первого фронта ОАА Ян Цзиньюя (70—80 чел.). 20 апреля вторично атаковали стратегическую деревню Сэлохэ, однако успеха не добились и ушли на север. Остатки отряда разбросаны по разным районам, с наступлением лета отряд, видимо, вновь соберётся. На середину апреля зафиксировано 31 столкновение с бандитами, в которых участвовало 830 человек.

Июль

1. Ким Ирсен (200 чел.). Действовал в уездах Аньту, Яньцзи, Дуньхуа. Смерть Янь Цзиньюя стала для него психологическим ударом. Оставив свою базу, он попытался создать новые партизанские объединения в уездах Ванцин, Нинъань. В начале июля двинулся на север. В уезде Дуньхуа атаковал посёлок Харупалин, преследуемый охранным отрядом, получил от него удар, оказался в трудном положении и, оставив прежние планы, снова спустился на юг, действуя на границе уездов Яньцзи, Дуньхуа, Аньту с центром в Моцинлин. 2. Чэнь Ханьчжан (150 чел. и 6 пулемётов). 8 июля под ударом карательного отряда отступил, рассредоточившись. 21 июля атаковал коллективную деревню в уезде Годзё. Разбил отряд самообороны, забрал оружие, сжёг помещение полицейского участка и, захватив трофеи, ушёл на юг. 4. Хан Инхва (100 чел.) разделились на три отряда в уездах Яньцзи, Хэлун, Аньту. 5. Вэй Чженминь (80 чел.). В июле было 59 столкновений с бандитами (в общей сложности 2578 инсургентов).

Сентябрь

Главные банды в Юго-Восточной Маньчжурии: 1. Ким Ирсен (150 чел.). Специальный карательный отряд получил задание уничтожить соединение Ким Ир-сена. 5 сентября в 10 часов утра в уезде Яньцзи, на западе от Мэншаньгуань, был бой 40 партизан Ким Ир-сена с войсками (около 1 часа). Ким Ирсен понёс большие потери, оставил много оружия и трофеев. Ушёл на север. 20 сентября в 10 часов 30 минут часть его отряда (приблизительно 10 чел.) в двух километ-

* Отряды самообороны создавались из прояпонски настроенных корейцев. Число их увеличивалось по мере ослабления движения сопротивления, осознания крестьянами бесперспективности антияпонской борьбы. Тем не менее часто «бои» между партизанами и отрядами самообороны были лишь инсценировкой, призванной замаскировать добровольную продовольственную помощь населения партизанам.

рах от Мутяютунь (уезд Аньту) вступила в бой с карательным отрядом. 2. Отряд Вэй Чженминя (70—80 чел.), базировавшийся обычно в уездах Дуньхуа, Аньту, Фусун. Существует в рассредоточенном виде, избегая карательных отрядов. 3. Чэнь Ханьчжан (около 40 чел.) находится в уезде Нинань, занят заготовкой провианта. 4. Хан Инхва (120 чел.). Действовал на западе от Дасингоу (уезд Ванцин). Удачно избегая стычек с карательными отрядами, отошёл на север. В конце августа атаковал посёлок Малугоу, после подхода японских войск отступил. Часть отряда (60 чел.) разделилась на два соединения, которые действуют в уезде Нинань небольшими группами, занимаются заготовкой провианта, чтобы пережить зиму. 5. Соединённый отряд Чэ Хёна, Ан Санкиля под командованием Пак Тькпома после карательных операций вновь разбился на группы по несколько десятков человек. 29 сентября специальное антипартизанское соединение захватило в плен Пак Тькпома и с ним 5 чел., 50 чел. под командованием Чэ Хёна и Ан Санкиля ушли в пограничные районы уезда Нинань. В сентябре на юго-востоке Маньчжурии было 34 столкновения с бандитами численностью 385 человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазуров В. М. Антияпонская вооружённая борьба корейского народа. М., 1958.
2. Современная история Кореи. Пхеньян, 1979. 180 с.
3. Дзайман тэсэндзин гайкё = Положение корейцев в Маньчжурии. Чанчунь, 1936.
4. Кантосё гайсон гэнкё = Положение городов и деревень провинции Цзяньдао. Кантосё, 1937. 312 с.
5. Мансю кокунай бусо дантай тэсахё = Вооружённые формирования в Маньчжурии. Б. м., 1940. 126 с.
6. Мансюоку кэйсацу гайё = Обзор полиции Маньчжоу-го. Б. м., 1940. 280 с.
7. Нагаока Титаро. Кёкуто но кэйкаку то миндзоку = Перспективы Дальнего Востока и народы. Токио, 1938. 201 с.
8. Сайкин ни окэру тэсэн тиан дзёкё 1938 нэн = Общественный порядок в Корее на 1938 г. Токио, 1966. 437 с.
9. Сина оёби Мансю но тиан дзёкё 1941 = Общественный порядок в Китае и Маньчжурии на 1941 г. Б. м., 1942. 420 с.
10. Тэсэн тодзи сирё = Материалы по истории управления Кореей. В 10 т. Токио, 1970—1971. Т. 6. 706 с.
11. Тиан гайкё гаппо = Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка. Б. м., 1940. № 1—4, 7, 9.
12. Тобацу гэнкё хококу = Доклад о карательных операциях. Б. м., 1937. 205 с.
13. Хокубу тохэндо тайбацу дзёхо = Сообщения о карательных операциях в северной части Дунбяньдао. Тунхуа, 1936. № 78—93; 1937. № 1—26.
14. Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу = Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао. Б. м., 1937. 270 с.
15. Чжоу Баочжун. Дунбэйды канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянцзюнь. Чугао = Антияпонская партизанская война и Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая: краткий очерк. Данши цзыляо, 1954. № 9. С. 190—223.
- 15а. Buzo Adrian. The Guerilla Dynasty: Politics and Leadership in North Korea. London; N. Y., 1999. 282 p.
16. Chong-sik Lee. Korean worker's party: a short history. Stanford, 1978. 341 p.
17. Chong-sik Lee. Revolutionary struggle in Manchuria. Berkley-Los Angeles; London, 1983. 372 p.
18. Scalapino R. A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. Berkley; Los Angeles, 1972. Part I. 365 p.
19. Suh Dae-Sook. Document of Korean communism 1918—1948. Princeton, 1970. 502 p.
20. Suh Dae-Sook. The Korean communist movement 1918—1948. Princeton, 1967. 376 p.
21. The comintern's activity in Manchuria. A general survey. Hsinking. 1940. 112p.